

101 ПОЭТ XXI ВЕКА

Светлана
Машевич

Я КОЛДУЮ
БЕЛЫЙ СВЕТ

101 поэт XXI века

Светлана Машевич
Я колдую белый свет

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

Машевич С. В.

Я колдую белый свет / С. В. Машевич — «У Никитских ворот»,
2019 — (101 поэт ХХІ века)

ISBN 978-5-00095-905-3

Книга «Я колдую белый свет» представляет собой не сборник отдельных стихотворений, а поэтическую историю обретения, потери и преображения. Колдовской мир Светланы Машевич очаровывает прекрасным русским языком, только ей присущим стилем и яркой запоминающейся образностью. Книга не отнимает энергию у читателя, а даёт ему силу для жизни, потому что даже в чёрные дни поэт Светлана Машевич колдует белый свет. Предназначена для широкого круга читателей.

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-00095-905-3

© Машевич С. В., 2019
© У Никитских ворот, 2019

Содержание

«В моей каморке, на краю...»	6
«Ночь покойная, тёмная, сонная...»	7
«Ты точно сон, ты словно сон прекрасный...»	8
«Шар огромный завис между ёлок...»	9
«По тонкой ниточке, прочерченной твоим...»	10
«В дурман-траве лежу, дурман-травой...»	11
«В подушках утопает шёлк...»	12
«Да потому что лето. Потому что...»	13
«Солнце кочегарит, и который день...»	14
«Конечно, я уйду. Да я уже ушла...»	15
«Ах, еду, еду – очень далеко...»	16
«Укрылось солнце тучею, остыть...»	17
«Тогда сам бог дождя пролился на жару...»	18
«Как руки, ветки тянутся ко мне...»	19
«Мы страшный перешли рубеж...»	20
«Ещё тепло, но день счастливый каждый...»	21
«Стемнело очень рано почему-то...»	22
«...И нет уже ни правых, ни виновных...»	23
«А ведь на улице зима...»	24
«Последний солнца луч скользнул на столик...»	25
«Она уже не улыбнётся. Свиток...»	26
«Марионеточный и звонкий...»	27
«Пылает дух – ему везде просторы...»	28
«Я знаю всё...»	29
«Ты нынче – здесь. Весь, во своей плоти...»	30
«Я мечтала всю неделю...»	31
«Свет приглушён. Ни выдоха, ни вдоха...»	32
«Тот день был так похож на все другие...»	33
«Я думала, ты шутишь – невозможно...»	34
«Теперь мне можно всё начать сначала...»	35
«Два креслица, четыре тома...»	36
«Как на горы те мгла падёт...»	37
«Раствор, кирпич огнеупорный...»	38
«Когда-то всё пройдёт – но лучше не сегодня...»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Светлана Машевич

Я колдую белый свет: стихотворения

В оформлении обложки использовано фото Александры Трубиной

© Машевич С.В., 2019

© Оформление, серия, Издательство «У Никитских ворот», 2019

«В моей каморке, на краю...»

В моей каморке, на краю
У мироздания благого
Я песенки себе пою
О невозможности другого

Житья-бытья. Почтенный ход
Часов да спутанные нити
Вязанья брошенного – вот
И всех делов. А верный кот,
Свернувшись, сны седьмые видит.

«Ночь покойная, тёмная, сонная...»

Ночь покойная, тёмная, сонная,
Повозилась подушка в углу,
Одеяло раскинулось, сонное,
Мягкий коврик сопит на полу.

Звёзды кружатся, поднимаются
К чёрной башне всю ночь напролёт,
Зелье булькает, зелье варится,
И певунья песни поёт.
Глаз не сомкнёт.

«Ты точно сон, ты словно сон прекрасный...»

Ты точно сон, ты словно сон прекрасный,
Какой-то ослепительный обман.
И, выйдя из тумана, месяц ясный
Поглаживает потайной карман.

И никогда ещё не пах так сладко вечер,
Таким безоблачным не лился горизонт.
И, снова юная, отважно и беспечно
Спешу и падаю в твои объятия, сон.

«Шар огромный завис между ёлок...»

Шар огромный завис между ёлок.
Сладко пахнет цветущей водой.
В эту тропку из прелых иголок
Лёгкий след не впечатался мой.

До чего же всё вышло глупо!
И колючих касаясь ветвей,
Я иду. Я смеюсь.
Почему бы
И не стать мне любимой твоей?

«По тонкой ниточке, прочерченной твоим...»

По тонкой ниточке, прочерченной твоим
Карандашом решительным, весёлым,
Иду, цепляя воздух. И под ним
Всё зыбким видится и невесомым —

Не то что пар, сгустившийся вокруг
До самых плотных атмосфер, до плоти.
И стайка бабочек – моих подруг —
Летит ко мне на ветре-вертолёте.

«В дурман-траве лежу, дурман-травой...»

В дурман-траве лежу, дурман-травой
Дышу одной. Кружится и поёт
Летучий мир над сонной головою,
Облюбовавшей райское жильё.

Кузнечик вёрткий знает своё дело:
Трещит не хуже верного сверчка.
Беспечная крапивница уселась
На львиный зев. Нарядней башмачка
Не сыщешь ты ни летом, ни зимою.
Не улетай, побудь ещё со мною.

«В подушках утопает шёлк...»

В подушках утопает шёлк.
Сижу я, туфелькой качая,
Средь шума в комнате большой
И думаю себе, скучая,

Как одиноко в этом тесном,
Земном пространстве бытия.
Пусть мне приснится сон чудесный,
Что ничего не знаю я.

«Да потому что лето. Потому что...»

Да потому что лето. Потому что
Прохладой полон мой пустой балкон.
С ветвей в саду слетела стайка дружно
И унеслась куда-то в небосклон.

Поставить столик, полистать газеты,
В качалке старой помечтать часок,
Облечься ветром – потому что лето
И потому что огненный песок

Прилип к ногам босым, и каждый пальчик...
Не тронь меня! Я глиняный болванчик.

«Солнце кочегарит, и который день...»

Солнце кочегарит, и который день
Духота-парилка и жара-жарень.

Кто там на хозяйстве у больших верхов? —
Сини много в небе, нету облаков.

Что он – сумасшедший или просто спит? —
Даже тень сияет и глаза слепит.

Птицы не летают, птицы не поют,
Скоро пепел станет веселиться тут.

Но с пернатым людом мы друзья и братья,
Вот и достаю я ливневое платье.

Хмурься, высь пустая, позавидуй мне:
В небе много сини, а оно синей.

«Конечно, я уйду. Да я уже ушла...»

Конечно, я уйду. Да я уже ушла.
Есть у меня и важные дела,
Не только глупости. Не то чтобы сама —
За легконогой мчусь, она веселий ищет.
Мне тихий смех почудился и шорох
Её шагов у твоего жилища,
Вот и зашла. Но мне уже пора:
Нельзя надолго же оставить без дозору
Растрёпанных пионов аромат,
Безделье гулкое и посреди стола
Бумаг моих неистребимый ворох.

«Ах, еду, еду – очень далеко...»

Ах, еду, еду – очень далеко.
С тобой, с тобой – куда глаза глядят.
В гостиной комнате тревожно и легко
Секунды ходят. Воробьи галдят
На липе ветреной, как будто бы сороки:
Дождь собирается. У всех приспели сроки.

Что взять с собой? Здесь все мои года,
Флакон духов и шляпная картонка.
Мне слаще мёда слово навсегда!
А никогда... – ведь это слишком долго.

«Укрылось солнце тучею, остыть...»

Укрылось солнце тучею, остыть
Боясь. Куст трепетал стоустый.
В такой вот день мне был дарован ты
Наградю за все безумства.

Прощай, мой друг. Прошу ещё... Вот только
Чего бы мне ещё желать?
И было ливня столько, сколько
Один лишь он умел послать.

«Тогда сам бог дождя пролился на жару...»

Тогда сам бог дождя пролился на жару,
На раскалённый камень подо мною.
И если я когда-нибудь умру,
Пусть не забуду этот день с тобою,
Как воздух плыл кругом, и как рекой
Гудели лужи в люках водосточных;
Как ветер распахнул рукой балкон
В небесной горнице, и с голубиной почтой
Пришло письмо: «Люблю навеки точка».

И грады сыпались в ладони целиком,
И золотой песок в часах песочных.

«Как руки, ветки тянутся ко мне...»

Как руки, ветки тянутся ко мне,
Лица коснутся, обнимают плечи.
Иду тропинкою, как в сладком сне,
В том самом сне, в котором ты навстречу

Бежишь, смеясь, летишь и близко ты,
Кружится куст, наломанный у дома, —
Дурман знакомый, белые цветы...
Любой дурман мне кажется знакомым.

Дрожит сплетённая для мошек паутина,
И близится загаданный мне год,
Как лапы елей, аромат жасмина
И ласточки стремительный полёт.

«Мы страшный перешли рубеж...»

Мы страшный перешли рубеж —
И веры нет пока, что живы
И вместе что.
Нет клятвы лживей,
Чем клятва жизнью.

Ветер свеж
И голову назад относит,
Но не перевернуть главы.
Давай у Господа попросим
Немного солнца
и травы,
Благоухающей дурманом сладким
Того желанного навеки сада,
И тот покой, какой
доступен смертным.

...И окна взгляд бросают незаметный
На нас с тобой, ещё идущих рядом.

«Ещё тепло, но день счастливый каждый...»

Ещё тепло, но день счастливый каждый
Уже прожит, уже отсчитан мной.
Разбита гладь свинцовая одной
Рукой неосторожною, и важный
Паук ведёт хозяйский смотр сетям,
И дождь холодный листья окропил
Перед паденьем долгим, и сентябрь
Не на ногу, а просто наступил.

«Стемнело очень рано почему-то...»

Стемнело очень рано почему-то,
И ничего не видно из-за туч.
Но вот сверкнул, сверкнул во тьме кому-то
Последний солнечный, последний луч.

Он осветил тебя, но не заметил,
Что корчится неладное с тобой.
По небу чёрному летит холодный ветер
В прозрачной – призрачной – накидке голубой.

«...И нет уже ни правых, ни виновных...»

...И нет уже ни правых, ни виновных.
Уже темнеет рано.
Звёзд и тех
Не видно в небесах, таких покойных,
Что неприличен даже вздох во сне.

А утром – чай, на травах заварённый.
Потом – морозный воздух, белый снег...
Как небеса, ты вечный и спокойный.
И нет вины.
И невиновных нет.

«А ведь на улице зима...»

А ведь на улице зима
И снегу, снегу – по колено.
Какое счастье из окна
Глядеть и наслаждаться пленом
Жилища ветхого и рук,
Скрещённых на груди холодной.
Превыше всех щедрот и мук
Есть упоенье – быть свободной.
Быть ро вней – ветру; снегом белым
На землю падать. Из окна
Глядеть и наслаждаться пленом
Сугробов, выросших с дома.

«Последний солнца луч скользнул на столик...»

Последний солнца луч скользнул на столик,
На мандарины в яркой кожуре —
Всё жертвы ждал. Страданий ждал и боли.
Но рассиялись звёзды во дворе.

А боги, даже мёртвые, тиранят
Ослушницу, и нестерпим их дар.
И радужной свивается спиралью
От зелья сонного тревожный влажный пар.

«Она уже не улыбнётся. Свиток...»

Она уже не улыбнётся. Свиток —
Весь перечень обид – в руке её.
А у меня свои богатства свиты
Из паутины дней. И в сундуке моём

Накоплены миллионы оправданий —
Всё кесарю добро. Но что с того,
Когда предстанет высеченным в камне
Предначертаний зыбких торжество.

«Марионеточный и звонкий...»

Марионеточный и звонкий,
Ты, голос, невесомым стал.
И балаганные постройки
Холодный ветер разметал.

Как будто бы, в сопровожденьи тени
По лестнице взбираясь со свечой,
Ступаешь в высь, а там – там нет ступени,
Там звёзды разлетаются в смятеньи
И только ночь подставила плечо

Безмолвное,
как преданный лакей,
Хранящий под ливреей ужас знания;
И чувствуешь на собственной щеке
Истории горячее дыханье.

«Пылает дух – ему везде просторы...»

Пылает дух – ему везде просторы.
И хоть бы хны ему живые муки
Живой меня. —
Окостенеют скоро
Мои уже немеющие руки,

Распахнутые – словно для полёта,
Увязшие в еловых душных лапах.
И в этаких ветвях, сетях, тенётах
Мне невозможно колдовать и плакать.

Пылает дух. Синицы верещат.
И шишки обожжённые трещат.

«Я знаю всё...»

Я знаю всё:
что любишь ты меня
И что с тобой расстанемся мы скоро.
Что купишь ты прекрасного коня.
А я уеду в свой далёкий город.

Я знаю, сколько слёз во мне бессильных,
И сколько силы устоять в тебе.
Мы рождены быть вместе до могилы.
Зачем не покоряемся судьбе?

«Ты нынче – здесь. Весь, во своей плоти...»

Ты нынче – здесь. Весь, во своей плоти,
Откинувшись, сидишь на табурете
И улыбаешься. Как будто жизнь – почти
Тебе родня, и ни к чему все эти

Приличия, прошения, долги —
Когда весь мир перед тобой открыт,
И новый день приходит лишь к таким,
И чайник на плите уже шумит!

Пускай котлы небесные кипят
И конь храпит. Пускай простимся скоро,
Ты нынче – здесь. И юная Аврора,
Зардевшись, смотрит на тебя.

«Я мечтала всю неделю...»

Я мечтала всю неделю
Быть твоей, быть половинкой.
Только ветры мне напели,
Только петли наскрипели
Про заросшую тропинку.

От ворот
Поворот.
Поворот всегда налево.

Там в конце тропинки верба
И, конечно, кот случайный.
А над вербой вместо неба
Туча белая с лучами.

Вот мы и пришли.

«Свет приглушён. Ни выдоха, ни вдоха...»

Свет приглушён. Ни выдоха, ни вдоха.
Ну что же ты стоишь, беги, беги!
Там колесницы триумфальный грохот.
И Командора гулкие шаги

На лестнице.
А небосвод картонный,
Как будто гильотины лезвиё,
Простёр над головою обнажённой
Владычество надменное своё.

«Тот день был так похож на все другие...»

Тот день был так похож на все другие:
Текла вода холодная из крана,
И друг мой зеркало скрывало возраст мой...
Кусты друг к дружке жались; листьев рваных
Насыпало с деревьев, и нагие

Как небеса они свисали надо мной.
И, как на службу, на служенье – к дому
В четыре этажа, где купол звёздный
Вздывается, где торжествуют вёсны
И где незримая струится тишь.

Чудесная соперница! Горгона!
Окаменевший, ты стоишь.

«Я думала, ты шутишь – невозможно...»

Я думала, ты шутишь – невозможно
Отнять всё то, что сам сказал: *Держи*.
Твоей рукою слеплена, о боже,
Была твоей забавой эта кожа
Змеиная, и дуновеньем – жизнь.

А мой ответный вдох был жалким криком,
Молитвой жаркою, безумьем. Вдох был страх
Увидеть торжествующей улыбку
На милых и предательских губах.

Таким родным, таким невозвратимым
Ты не был и не будешь никогда.
И круг поёт, вращая эту глину,
Выдавливая горло и года.

«Теперь мне можно всё начать сначала...»

Теперь мне можно всё начать сначала,
Глядеть в окошко и считать ворон,
Да что угодно, лишь бы не торчало
В чернильнице проклятое перо.

В глаза сто тысяч звёзд небесных светят,
И ветки ходят, ходят, отпусти.
День простоять и утром солнце встретить:
Ответ написан, и гонец в пути.

«Два креслица, четыре тома...»

Два креслица, четыре тома,
Подушки, сушки и ключи:
Тебе полдома, мне полдома —
Мы очень-очень богачи.

Поделим ночи и рассветы
И разойдёмся по домам:
Тебе полсвета, мне полсвета —
Не встретиться вовеки нам.

«Как на горы те мгла падёт...»

Как на горы те мгла падёт.
Как искрошится в пыль стена.
То не я у дубовых ворот,
То не я у резного окна.

Это тени ведут хоровод,
Белых свечек кружится свет.
Как меня уж никто не ждёт.
Как мне горлинке веры нет,
Как мне горлинке веры нет.

«Раствор, кирпич огнеупорный...»

Раствор, кирпич огнеупорный —
Упор для сердца моего.
Толчок в груди — и углем чёрным
Начертано: люблю его.

О, даже взгляд туда не кинуть —
В два отвернувшихся окна.
И хоть стена всего лишь глина —
И мёртвая пройду я мимо:

Ты не один на свете, милый.
А я, естественно, одна.

«Когда-то всё пройдёт – но лучше не сегодня...»

Когда-то всё пройдёт – но лучше не сегодня,
Когда светло ночам, а день, как вечер, мглист;
Когда кривит рогами месяц-сводня
И клонится к земле казнённый лист.

В такие призрачные леты, в леты эти,
В дому, забытом небом и людьми,
Наверное, ещё живёшь на свете,
С улыбкой провожаешь дни и дни.
Ты позабыл – забудутся они.
Ты позабыл меня, и грустно мне, счастливой,
Сжигать тебе дарёные труды.
Мне в помощи лукавой нет нужды!
Я всё пройду – и грустно мне, счастливой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.